

Ты почему даже этого не умеешь? — Линь Еци задала вопрос прямо в душу.

Я... я не люблю учить математику...

Но это же материал первой главы, основа из основ.

Столкнувшись с тем, что Линь Юнь ничего не знает, Линь Еци даже начала сочувствовать родителям, обучающим детей.

Если бы в будущем у неё появился ребёнок, и этот ребёнок не знал бы даже таких основ, Линь Еци непременно отходила бы его ремнем.

А вот эта малышка перед ней... кажется, её тоже можно отчитать?

Ты ведь изначально пришла сюда с ночевкой под предлогом учебы, и если ты даже домашнее задание не доделаешь, тебе придется туго перед оправданиями.

Точно... в таком случае мне точно задабудут трепку.

Тогда сегодняшним вечером придется обучать тебя изо всех сил.

Изо всех сил обучать меня? А как же твоя собственная домашка?

Не обращай внимания, даже если я разок не напишу домашку, на мне это никак не отразится. Тем более, у меня есть другие способы.

Линь Еци достала из портфеля учебник, открыла нужную тему и принялась проводить для Линь Юнь индивидуальное занятие.

Под руководством Линь Еци Линь Юнь на удивление многое поняла.

Язык учебника в пересказе Линь Еци стал невероятно простым и понятным.

Всего за два часа Линь Юнь полностью справилась с домашней работой.

Линь Юнь убрала учебники, легла на кровать и со спокойной душой закрыла глаза, но Линь Еци тут же подняла её за плечо.

Что такое... уже десять часов вечера, пора спать.

Спать? Ты случайно ничего не забыла?

Забыла... что?

Мою плату. Плату за обучение.

Линь Юнь только тогда вспомнила, что согласилась на те условия Линь Еци и пообещала послушно её обслужить.

Об... обслужить?

При одном этом слове кончики ушей Линь Юнь мгновенно покраснели от прилившей крови, а дыхание участилось.

Проведя вместе какое-то время, Линь Юнь уже успела неплохо изучить характер Линь Еци.

Та была настоящим монстром, безразличным к полу окружающих.

К тому же в ней не было никакой нежности — к людям и делам она относилась черство и безжалостно.

Впрочем, Линь Юнь казалось, что сегодня отношение Линь Еци к ней стало намного лучше: пускай та порой и распускала руки, но бывшего свирепого нрава уже не проявляла.

Давай так, для начала разомни-ка мне ноги.

С этими словами Линь Еци уселась на стул и закинула ноги на кровать.

Ладно... хорошо. Линь Юнь нерешительно протянула руку и положила её на белое, как снег, икру Линь Еци, но не смела сильно сжимать.

— Чего застыла? Давай шевелись.

— Хорошо... я поняла.

Линь Юнь вспомнила, как в детстве массировала ноги матери — тогда мать ещё души в ней не чаяла.

Однако со временем, из-за разочарования за разочарованием, а также на фоне сравнения с братом Линь Чэньюнем, мать постепенно стала к Линь Юнь сурова.

— Сильнее.

Линь Юнь принялась разминать ногу с ещё большим усердием.

Ноги у Линь Еци были очень гладкими и в то же время крепкими.

Гладкость само собой разумелась, а вот крепкими... возможно, потому что она выросла в трущобах.

Линь Юнь погрузилась в раздумья, совершенно забыв о боли в затекших пальцах.

Она загнала себя в тупик.

В глубине души она понимала: хоть она и постоянно меняется, она всё ещё не была уверена, как именно ей следует относиться к нынешней Линь Еци.

Сначала она думала, что достаточно просто держаться подальше, но едва вернувшись в школу, Линь Юнь сама вцепилась в неё мёртвой хваткой, играя, как с игрушкой.

Позже, осознав бесполезность сопротивления, она выполняла любые поручения Линь Еци, надеясь изменить её мнение о себе.

А после, когда Линь Юнь жестоко избила Линь Еци, та решила просто игнорировать её, но не смогла вынести её деспотичного давления.

И теперь, после того как они только что снова побывали в трущобах, чувство вины перед Линь Еци то и дело всплывало в её сердце.

Линь Юнь знала, что ей действительно стоило обо всём хорошенько подумать.

Но сегодня в её душе почему-то рождалось ощущение, что находиться рядом с ласковой Линь Еци — вовсе не так уж плохо, пусть её порой по-прежнему и используют для забавы.

— Тебе не надоело так надрываться? — внезапно проявила заботу Линь Еци.

Линь Юнь только тогда пришла в себя и заметила, что пальцы уже почти потеряли чувствительность.

— Совсем не устала...

— Хватит притворяться, твои пальцы уже начали подрагивать.

Линь Еци убрала ногу и посмотрела на Линь Юнь довольно серьёзным взглядом.

— Линь Юнь, это уже второй раз. Ты скорее будешь мучить сама себя, чем откажешь мне.

— Будь то через силу съеденная еда, которую я тебе дала, или этот массаж ног, когда тебе плевать на собственное состояние — всё это заставляет меня чувствовать себя так, будто я над тобой издеваюсь.

Услышав это, Линь Юнь оставалось лишь опустить голову и молчать.

Хотя раньше такое бывало, Линь Юнь прекрасно понимала, что сегодня Линь Еци уж точно над ней не издевалась.

Но она действительно боялась Линь Еци, а потому не смела произнести ей в ответ «не хочу» или «не буду». — Считай, что это твое молчаливое согласие.

— Линь Юнь, задери пижаму.

— А! Что ты собираешься делать...

— Не болтай лишнего, поднимай.

Линь Юнь не стала сопротивляться, послушно задрала пижаму, обнажив всё ещё немного вздутый живот.

Линь Еци внимательно посмотрела, после чего достала из кармана школьного пиджака коробочку с мазью.

— Это...?

— Мазь от внешних повреждений, очень помогает при синяках.

— Я знаю, в тот день удар был слишком сильным... Я так и думала, что у тебя останутся следы.

— Прости...

Линь Еци действительно решила извиниться по собственной инициативе!

Линь Еци открутила крышку коробочки, зачерпнула пальцем немного мази и аккуратно намазала синяк на животе Линь Юнь.

Мазь приятно холодила кожу, и Линь Юнь невольно вздрогнула от неожиданности.

Заметив это, Линь Еци лишь усмехнулась.

— Вот так... Мазь оставь себе, за несколько дней от синяков и следа не останется.

Сказав это, Линь Еци плотно закрыла баночку и сунула её в рюкзак Линь Юнь.

— Ну а теперь займёмся делом.

Линь Еци внезапно выключила настольную лампу, забралась на кровать, крепко прижала Линь Юнь к себе и накрыла их обоих тонким одеялом.

— Линь... Линь Еци?

— Не шевелись.

Осознав своё положение, Линь Юнь снова вспыхнула до самых ушей, а тело мгновенно разгорелось.

Обнимать её — и это вне зависимости от того, какое из двух воспоминаний сейчас преобладало внутри, — ещё никогда не доводилось ни одной девушке.

Тем более учитывая, что мужская личность всё ещё доминировала в этом теле.

Линь Юнь попыталась брызнуть ногами, но Линь Еци тут же намертво зажала её своими бёдрами.

— Я же велела не двигаться, еще немного — и свалишься на пол.

Тут Линь Юнь вспомнила, что Линь Еци не стала расширять спальное место, и кровать осталась всё такой же узкой односпальной.

С самого начала Линь Еци собиралась спать в обнимку.

Прижатая к стене и зажата между ней и Линь Еци, Линь Юнь сейчас чувствовала себя точь-в-точь как какая-нибудь дакимакура.

— Линь Юнь, тебе действительно нужно получше питаться. Ты такая худая, что мне аж больно тебя обнимать — одни кости.

— Может, я тогда на диване посплю?..

— Ни за что.

Просьбу Линь Юнь отвергли самым безапелляционным образом.

С тех пор они не обмолвились ни единым словом.

Линь Еци вскоре задышала ровно и спокойно.

А вот Линь Юнь не сомкнула глаз.

[Хозяин системы, каково это — оказаться в объятиях красавицы?]

— Ничего особенного.

Линь Юнь и Система снова принялись препираться мысленно.

— Но вообще... мне кажется, что Линь Еци сегодня сильно изменилась.

Линь Юнь вспомнила, как Линь Еци приготовила для неё еду, помогала с учёбой, даже намазала мазью и вдобавок извинилась за то, что натворила.

На душе у неё отчего-то потеплело, появилось странное чувство, будто Линь Еци наконец приняла её.

[Похоже, Хозяин пострадал не зря, отношения развиваются совершенно неожиданным образом.]

— И правда, худо без добра не бывает, хотя надеяться на повторение я всё же не хочу...

Психологическая травма, нанесённая Линь Юнь, оказалась слишком тяжелой.

[Хозяин сделал ещё один шаг к тому, чтобы предотвратить трагический финал.]

[Раз так, самое время выдать пару официальных заданий!]

— Официальных заданий?

[Именно. Причём я предоставлю Хозяину выбор — на этот раз будет доступно сразу несколько вариантов.]

[Выкладывай, мне сейчас как раз не терпится действовать, раз уж жизнь начинает налаживаться!]

[Хорошо, для начала давай набросаем три.]

[Задание первое: на следующем тестировании по любому предмету получить оценку «хорошо» или выше.]

[Задание второе: приготовить еду для Линь Еци так, чтобы она съела всё до последней крошки.]

[Задание третье: заставить Линь И приехать домой специально ради тебя.]

[Ну вот, Хозяин может выбирать на своё усмотрение. Чем больше заданий выполнишь, тем щедрее будет награда.]

[Можно даже взять их все разом.]

—

— Хоть одно из этого вообще рассчитано на человека в моём положении?

Услышав условия, Линь Юнь чуть было во весь голос не обругала систему.

— Первое — набрать по какому-то предмету оценку «хорошо», то есть сдать выше чем на 75 баллов. С моими-то нулевыми знаниями, да как вообще такое возможно?!

— Второе — я отродясь не умела готовить!

— И наконец, третье... Линь И настолько помешан на своей компании и женился на Лю Яньжань исключительно ради бизнеса, с какой стати ему бросать дела и упускать коммерческую выгоду только ради меня?

[В конце концов, это официальное задание, с чего бы Хозяину выполнять его легко и просто.]

Система была по-своему права, и Линь Юнь не нашлась что возразить.

Вместо этого она принялась всерьёз размышлять, какое из заданий имеет хоть какие-то шансы на успех — награды от системы уж очень соблазнительны.

Но... пока она так думала, незаметно для себя провалилась в сон.

<http://bllate.org/book/21493/2200950>